

DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.10

УДК 332.1; 338.2; 911.375, ББК 65.049 (2); 65.054; 65.9 (2Рос)

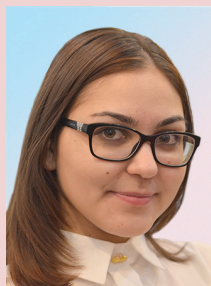
© Тарасова О.В., Руднева В.А.

Модели ревитализации старопромышленных городов: сибирские кейсы*

**Ольга Владиславовна
ТАРАСОВА**

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет
Новосибирск, Российская Федерация, 630090, пр. Академика Лаврентьева, д. 17
E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com

**Вера Анатольевна
РУДНЕВА**

Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН
Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения РАН
Иркутск, Российская Федерация, 664033, ул. Лермонтова, д. 134
E-mail: varud8892@yandex.ru

Аннотация. Исследование процессов реиндустриализации в приложении к экономике России в целом, макрорегионам, федеральным округам, отдельным субъектам федерации, моногородам – достаточно распространенное направление научных исследований, как теоретических, так и прикладных. Однако для многих сибирских городов вопрос реструктуризации экономики также актуален. С переходом к рыночной экономике сибирские города из точек экономического роста превратились в отстающие территориальные образования, испытывающие весь спектр социально-экономических проблем. На данный момент большинство из них остаются в состоянии поиска пути, выбора модели развития. Основной целью исследования являлась оценка перспектив реиндустриализации экономики сибирских городов разного размера. Вводится термин «реви-

* Статья подготовлена при поддержке РГО: проект 17-05-41018 «Комплексная оценка вариантов формирования опорной транспортной сети Азиатской части России: ресурсные и социально-экономические возможности».

Для цитирования: Тарасова О.В., Руднева В.А. Модели ревитализации старопромышленных городов: сибирские кейсы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т 11. № 1. С. 148-163. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.10

For citation: Tarasova O.V., Rudneva V.A. Models of revitalization of old-industrial cities: case studies of Siberia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 148-163. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.10

тализация экономики», более подходящий для определения процесса реструктуризации экономики отдельных городов. Для сбора информации были проведены экспедиционные исследования в Кемеровской области, Алтайском крае, Иркутской области, в ходе которых использованы метод наблюдения, мониторинга, систематизации, опросные методы. В работе осуществляется описание сформировавшихся моделей ревитализации (оживления) экономики в рамках концепции тройной спирали. При этом спецификация моделей для городов при выделении ключевого игрока, а также определении тесноты взаимодействия власти, бизнеса и научного комплекса на территории является, безусловно, новым. Результаты представлены в форме разбора кейсов с применением сравнительного анализа. Исследуемые территориальные образования (Новокузнецк, Братск, Бийск, Усолье-Сибирское, Шерегеш) отличаются масштабом, статусом и отраслевой специализацией. Модели их развития при этом довольно схожи: велика зависимость экономики от основных предприятий, интересы которых экстерриториальны; остро стоит проблема сохранения населения и повышения качества трудовых ресурсов; существенна зависимость экономики от конъюнктуры отдельных рынков; отношение к государственно-частному партнерству сдержанное, наблюдаются диспропорции между обязательствами, полномочиями местных властей и бюджетными доходами; недостаточно проработан механизм взаимодействия администраций с малым бизнесом, существующий потенциал межмуниципальных взаимодействий не реализован. Узким местом всех моделей является недостаток консолидации интересов и интенсивности взаимодействий участников. Результаты исследования могут быть использованы при стратегическом планировании на муниципальном уровне, написании и корректировке концепций и программ развития территориальных образований, проработке проектов межрегиональных соглашений. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в мониторинге изменений описанных институциональных моделей ревитализации, а также в расширении поля кейсов.

Ключевые слова: старопромышленный город, ревитализация экономики, case-study, тройная спираль, взаимодействие, моногород, наукоград, кластер.

Введение

На юге Сибири в конце XIX в. крупными предприятиями была начата добыча и переработка угля, позже было организовано производство черных и цветных металлов, бурно развивалось сельское хозяйство. Интенсивная индустриализация, начиная с 1930-х гг., способствовала значительному притоку населения, диверсификации экономики, росту уровня жизни. На сегодняшний день Сибирь – важное звено российской экономики (более 10% валового регионального продукта приходится на Сибирский ФО).

С переходом к рыночной экономике в 1990-е гг. острое снижение темпов социально-экономического развития ощутили города и поселки: из точек экономического роста они превратились в отстающие муниципальные образования, испытывающие весь спектр социально-экономических проблем и имеющие крайне мало средств и полномочий для выхода на траекторию устойчивого роста.

На данный момент большинство из них остаются в состоянии поиска пути, выбора модели развития.

Основной целью данной работы являлась оценка перспектив реиндустриализации экономики сибирских городов разного размера¹.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Выявление особенностей изучения перспектив реиндустриализации на уровне городов.
2. Выбор городов-кейсов сибирской реиндустриализации и первичный сбор данных об их социально-экономическом развитии.
3. Проведение комплексных экспедиционных исследований для получения углубленной информации о состоянии экономики поселений. Систематизация и анализ полученных данных.

¹ В анализ сознательно не были включены столицы субъектов федерации.

4. Описание и схематичное представление моделей развития городов с указанием на тесноту взаимодействий между участниками и выделением инициативного лидера процесса реструктуризации.

5. Выявление общих черт моделей, определение их слабых мест и предложение на этой основе рекомендаций по ускорению экономического развития.

1. Методы исследования.

Исследование процессов реиндустриализации в приложении к экономике России в целом [1, 2], экономике макрорегионов [3], федеральных округов [4], отдельных регионов [5, 6], моногородов [7, 8, 9] — достаточно распространенное направление научных исследований, как теоретических, так и прикладных. Работ по реиндустриализации российских городов крайне мало (в частности, не очень объемные [10, 11], предлагающие ориентироваться на мировой опыт без приложения к конкретным объектам), несмотря на общепризнанную высокую роль крупных и средних городов в социально-экономическом развитии территорий. Вместе с тем вопрос реструктуризации экономики для многих сибирских городов весьма актуален.

Традиционно в подобных исследованиях важным источником может служить комплекс программно-стратегических документов, действующих на территории. Однако практика показала, что зачастую в документах высшего уровня нет достаточной детализации в части описания механизмов реализации, а документы муниципального уровня устарели или отсутствуют. Объем и качество статистических данных об основных показателях социально-экономического развития населенных пунктов также не достаточны для понимания сути и построения моделей развития, выявления узких мест.

Блок работ о перспективах развития моногородов России послужил авторам отправной точкой для формирования методики настоящего исследования. К примеру «Базовый элемент» [7] опирался на полевой метод сбора информации (глубинные интервью), анализ статистических данных. Для решения проблемы моногородов «Базовый элемент» предлагает использовать три типовые модели: управляемое сжатие, стабильный моногород, индустриаль-

ная диверсификация. Для отнесения города к той или иной модели развития предлагается брать во внимание состояние и планы развития градообразующего предприятия. Роли администрации и научно-образовательного комплекса поставлены на второй план. Напротив, в работе Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясова [9] роли инфраструктуры знаний для развития российских монопрофильных городов уделяется особое внимание. В то же время, признают авторы, роль административного ресурса в формировании новой промышленной политики, снятии блокировок развития также велика. В работе В.В. Дидык и Л.А. Рябовой [8] группировка восьми моногородов Мурманской области осуществляется с учетом ведущего актора в реализации комплексных инвестиционных планов городов: федеральное, региональное правительство, градообразующий бизнес или малый бизнес. В настоящей работе предлагается рассматривать другой состав участников: бизнес (крупный, средний, малый), государство (муниципальный, региональный и федеральный уровень власти), научно-образовательный комплекс. Взаимодействие аналогичного триплекса акторов рассматривается разработчиками программы реиндустриализации Новосибирской области в статье [6].

При участии авторов для изучения сложившихся моделей и сбора актуальной информации по сибирским кейсам реиндустриализации в июле 2015 г. и июле 2016 г. были проведены экспедиции по центральным и южным районам Кемеровской области, юго-западным районам Алтайского края, северным районам Иркутской области. В ходе экспедиционного исследования были использованы методы наблюдения, мониторинга, систематизации, опросов. Членами отряда проведены содержательные совещания с главами администраций муниципальных образований (МО), руководителями и работниками крупных производственных предприятий, беседы с местным населением, представителями малого и среднего бизнеса на изучаемой территории.

Результаты исследования представлены в форме разбора кейсов 5 сибирских поселений (г. Новокузнецк, г. Братск, г. Бийск, г. Усолье-Сибирское, пос. Шерегеш) с применением сравнительного анализа наравне с практикой

российских и зарубежных ученых (см., например, [12]; [13, с. 70-73]). Описание моделей развития осуществляется на основе концепции тройной спирали с выделением ключевого игрока, а также указанием на тесноту взаимодействий власти, бизнеса и научного комплекса на территории.

Разбор кейсов является распространенным методом изучения процессов и механизмов реструктуризации территорий. Так, в одной из работ [14] описана трансформация сталелитейного Питтсбурга с крайне напряженной экологической ситуацией в центр качественной медицины, образования, нанотехнологий, финансовых услуг. В других [15, 16] анализируется превращение текстильного Манчестера в колыбель культурной жизни за счет реконструкции городских территорий, развития креативных индустрий, модернизации транспортной инфраструктуры. Успех Эмшер парка – символа новой экономики городов Рурской области (некогда центра угольной и сталелитейной промышленности всей Европы) – объясняется следующими факторами [17]: инициаторами и исполнителями многочисленных проектов становились коммерческие компании, некоммерческие организации, а также жители региона, самостоятельно привлекавшие необходимые ресурсы. Государству досталась преимущественно координирующая роль.

Учитывая российскую и сибирскую специфику, отметим, что применение лучших зарубежных практик управления развитием ста-

ропромышленных территорий возможно лишь в ограниченном объеме. Если за рубежом неотъемлемым элементом каждой стратегии становится реализация транспортных, жилищных и экологических проектов, направленных на повышение качества жизни в городе [8], то в России основное внимание уделяется перспективам деятельности градообразующих предприятий, их инвестиционным планам, социальной ответственности, обязательствам по диверсификации производства [18] или же их консервации.

Результаты исследования

Исследуемые города являются старопромышленными: их основные предприятия функционируют давно (*таблица*) и требуют обновления в техническом, идеологическом, социальном плане.

Поскольку населенные пункты старопромышленных территорий не всегда имеют достаточно ресурсов для проведения масштабной реиндустриализации, по нашему предположению, в сибирских городских поселениях должны сложиться особые модели развития – модели ревитализации.

Ревитализация – это процесс «оживления» экономики путем раскрытия новых возможностей традиционных форм хозяйствования в рамках сложившейся отраслевой структуры с учетом их современных функций (социальной, инновационной, интеграционной). Она является более «мягким» приемом и менее масштабным процессом, чем реиндустриализация [19].

Первичное сравнение городов-кейсов

Показатель	Новокузнецк	Братск	Бийск	Усолье-Сибирское	Шерегеш
Статус	Моногород	-	Наукоград	Моногород	Моногород
Численность населения на 01.01.2016, чел.	551 253	234 147	203 826	78 569	10 101
Тренд численности за 25 лет	Снижение	Снижение	Снижение	Снижение	Рост
Доходы бюджета в 2015 году, млн. руб.	18 094	5 542	3 001	1 350	75,2
Годы создания основных предприятий	Конец XIX века	1955–1966	1942–1991	1936–1983	1952–1981
Отраслевая специализация	Цветная металлургия	Энергетика, цветная металлургия, целлюлозно-бумажная	Химия, приборостроение, фармацевтика	Химия	Добыча черных металлов, туризм
Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (дата обращения 12.10.2017); данные, полученные в ходе экспедиционного исследования.					

В таблице можно увидеть, что исследуемые территориальные образования отличаются масштабом, статусом, отраслевой специализацией. По исследовательской гипотезе, проблемы развития экономики и пути их решения в контексте модернизации экономических систем и реиндустриализации, скорее всего, будут отличаться. Вместе с тем, территориальная близость открывает возможности для того, чтобы эти проблемы решались совместными усилиями, максимально использовалась синергия пространства [20].

Кейс «город Новокузнецк»

Сложившуюся в городе модель ревитализации можно назвать «Индустриальная диверсификация» (рис. 1).

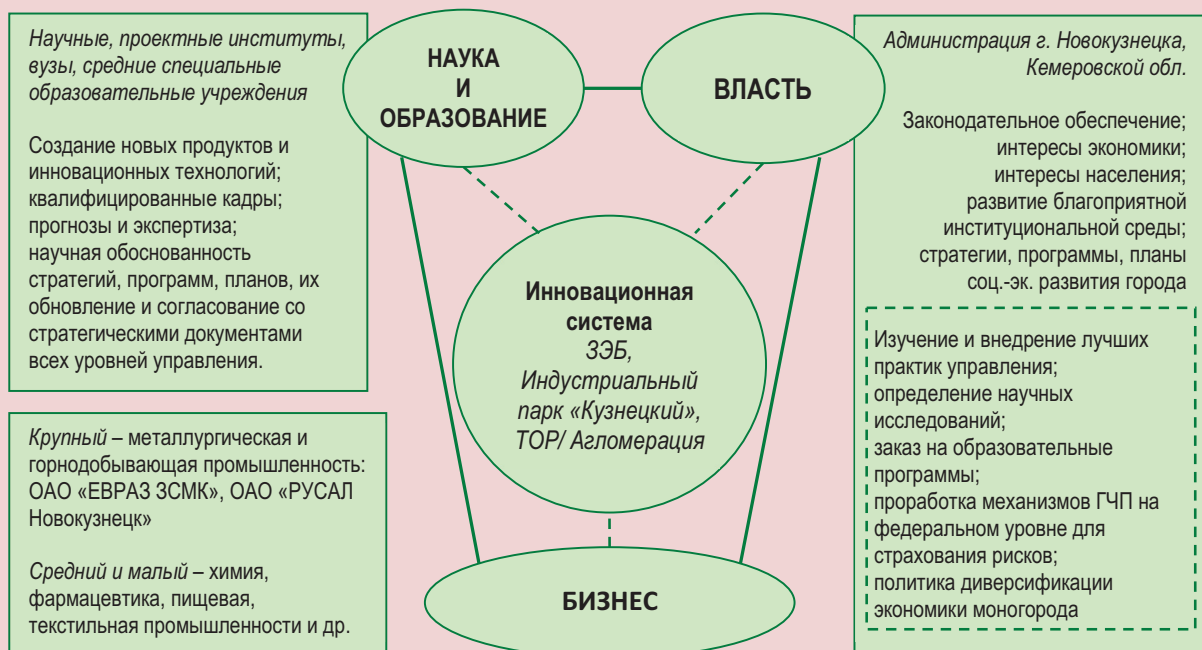
Ключевыми экономическими агентами в городе являются крупные предприятия металлургической отрасли. Их развитие сильно зависит от политики головных офисов холдингов, в частности, установленных ими жестких рамок по уровню затрат. В то же время значительное давление оказывают администрацией города и

области. В результате градообразующие предприятия явным образом выполняют, в том числе, и социальную функцию. Руководство предприятий придерживается политики сохранения рабочих мест даже с учетом прогнозируемых потерь коммерческого эффекта.

В некоторых случаях процесс обновления технологий промышленных предприятий происходит не с целью снижения издержек, а под давлением администрации города. Так, ОАО «РУСАЛ Новокузнецк» реализовало программу повышения энергоэффективности предприятия, ввело в эксплуатацию систему замкнутого водоснабжения и др.

Продуктовая диверсификация внутри фирм происходит под влиянием мировой конъюнктуры рынков. В результате возрастают зависимость доходов от мирового рынка и соответствующие риски для предприятий. Возможности использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) видятся представителями бизнеса в сфере разделения этих рисков.

Рис. 1. Модель индустриальной диверсификации г. Новокузнецка

Источник: составлено авторами.

В Комплексной программе социально-экономического развития города Новокузнецка до 2025 г. одним из основных направлений значится диверсификация отраслевой структуры экономики. Диверсификация должна включать развитие действующих непрофильных отраслей промышленности в основном силами малого и среднего бизнеса. Перспективными являются отрасль переработки техногенных отходов, энергетика, стройиндустрия, машиностроение на инновационной базе, пищевая промышленность. Реализованы следующие проекты: производство ферросплавов, утилизация отходов от магнитного обогащения руд, производство товарной огнеупорной продукции из огнеупорных отходов и т.д. Вместе с тем в администрации отмечают, что, к сожалению, банк реальных проектов для значимого изменения ситуации в обозримой перспективе крайне невелик.

В городе наблюдается нехватка специалистов технического профиля. На данный момент высокую роль в подготовке кадров играют сами предприятия-гиганты. Они реализуют программы обучения, стажировки, обзаводятся профильными подшефными классами в ключевых образовательных учреждениях. Отдельное место в кадровой политике занимает проведение среди сотрудников масштабных конкурсов, таких как «Проект 250», «Профессионал РУСАЛа», корпоративный чемпионат профессионального мастерства по стандартам WorldSkills на базе ЗСМК ЕВРАЗ, посещенный нами во время экспедиционного выезда. В перспективе при поддержке администрации должен заработать механизм: потребности рынка – среднее профессиональное образование – вуз.

Особенностью модели являются интенсивные, но четко попарные взаимодействия между администрацией, наукой и бизнесом. В результате инновационная система в городе слабая, так как в нее не вовлечены все три элемента одновременно.

По нашему мнению, должна значительно возрасти роль блока «Наука и образование» в обеспечении кадрами, разработке и внедрении инновационных продуктов и технологий, в проведении экспертизы проектов, построении прогнозов.

Кейс «город Братск»

Основными видами промышленного производства в городе являются металлургическое производство и целлюлозно-бумажное производство, которое сформировалось на собственной природно-ресурсной базе. Большое значение имеет энергетическая отрасль.

Сложившуюся модель ревитализации мы определили как «Инновационная диверсификация г. Братска» (рис. 2). Здесь задействованы все 3 института (власть, бизнес и научно-образовательный комплекс), которые формируют характер нынешней экономики за счет производственного потенциала действующих предприятий и инфраструктуры поддержки инноваций.

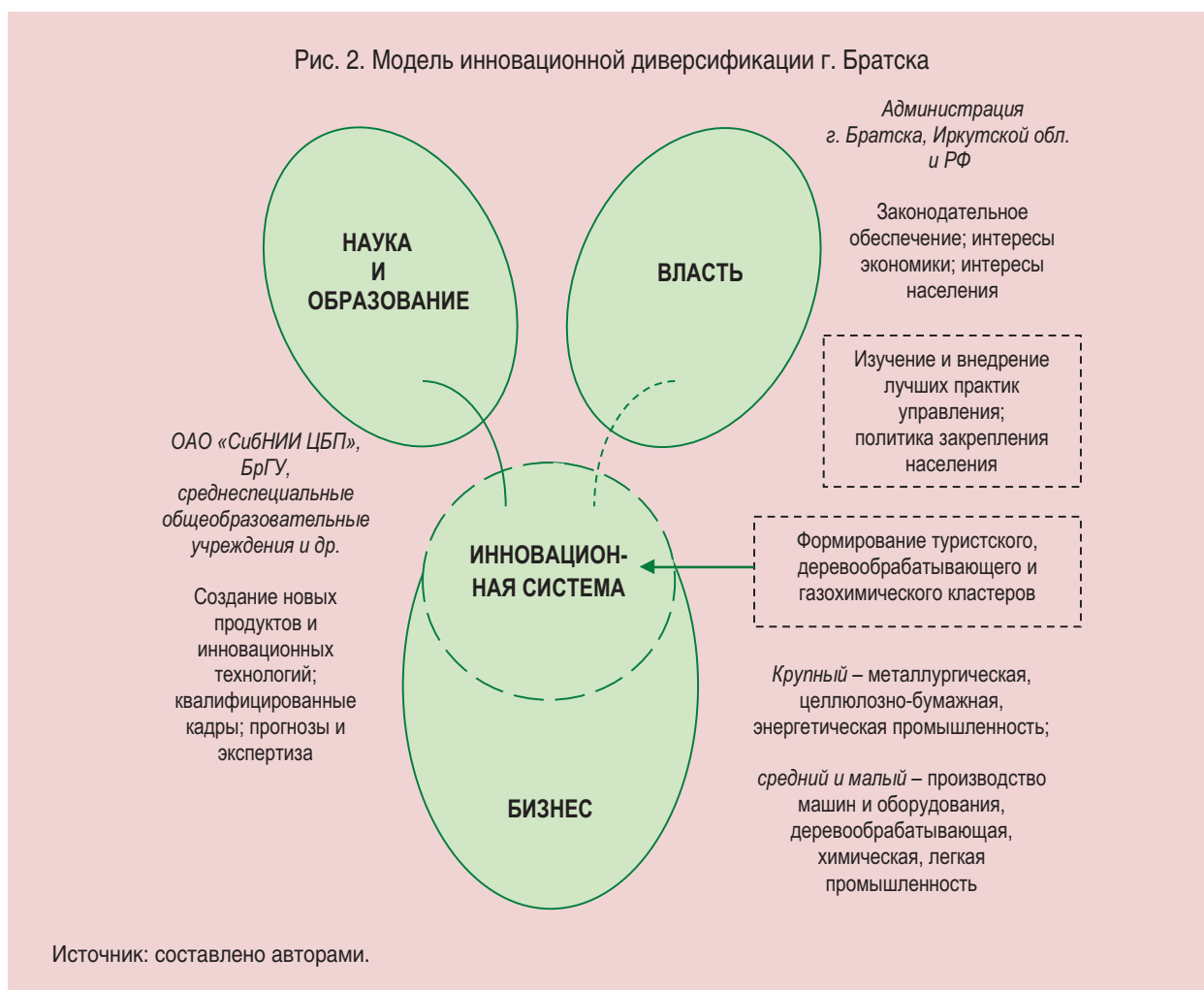
Предприятия-гиганты (Братская ГЭС, Братский алюминиевый завод, Братский ЛПК) постоянно модернизируют свою техническую базу с внедрением инновационных технологий, которые в основном поставляются Братским государственным университетом и ОАО «СибНИИ ЦБП» [21]. Большая часть продукции крупных предприятий ориентирована на внешний рынок и соответственно развивается в рамках мировой конъюнктуры, при этом увеличивая нагрузку на экологию города².

Экстерриториальность интересов собственников ключевых предприятий, связанных в единый хозяйственный комплекс, многообразие инструментов перераспределения эффектов внутри корпоративных структур, непрозрачность их деятельности зачастую приводят к ущемлению региональных и общественных интересов. Поиск механизмов регулирования деятельности крупных компаний в ресурсных регионах, таких как изучаемый, является крайне актуальной задачей. Решение должно быть разработано при участии научного блока.

Крупные предприятия Братского промышленного узла работают достаточно стабильно, неся в определенной мере и социальную нагрузку. Ключевые предприятия имеют резервы мощности, которые можно было бы задействовать под новые перерабатывающие проекты, связанные с перспективными проектами соседних регионов (Нижнее Приангарье, проекты

² Инвестиционный паспорт города Братска на 2014–2015 гг. URL: <http://www.invest.bratsk-city.ru> (дата обращения: 14.10.2016)

Рис. 2. Модель инновационной диверсификации г. Братска

Республики Саха (Якутия)). При этом, однако, подвижек к стратегическому сотрудничеству нет ни на уровне производственных объектов, ни на уровне муниципалитетов.

Братск отстает от других городов области по уровню развития сферы услуг и, соответственно, малого бизнеса. В плане социально-экономического развития уделяется особое место крупному и среднему бизнесу. У города имеется более 20 инвестиционных проектов (промышленное производство, медицина, туризм, транспортная инфраструктура и т.д.) и большая часть находится на стадии реализации³.

В Братске активно ведется работа по повышению инвестиционной привлекательности, созданию банка проектов, площадок по их про-

³ Концепция социально экономического развития города Братска до 2018 года: утв. решением Думы г. Братска от 01.12.2006 № 228/г-Д. URL: <http://www.bratsk-city.ru> (дата обращения: 14.10.2016).

движению. С точки зрения стратегического видения собственного развития власти указывают на потребность в плановом задании, просчитанном на уровне народного хозяйства. Отталкиваясь от регионального и тем более муниципального уровней, составить такой план сложно, особенно в части оценки возможностей соседей и соблюдения графиков выполнения. Не получив статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), муниципальные власти северных районов Иркутской области во главе с Братском тем не менее от этой идеи окончательно не отказываются.

Для изучаемого региона особо остро стоят проблемы лесной отрасли. Восстановление лесных массивов ведется слишком малыми темпами (менее 10% от объема лесосеки), не развиваются сопутствующие производства (фанерный завод БЛПК частично продан, оставшаяся

часть не функционирует), крупными игроками отрасли лоббируется снижение минимального возраста рубки со 102 лет до 60-ти, что, с очевидностью, ускорит истощение ресурсной базы.

Опрос, проведенный среди молодежи, подтвердил высокую актуальность проблемы сохранения населения на территории. Большая часть ответивших предпочла бы жить в другом крупном городе (в Новосибирске, Красноярске, Санкт-Петербурге), но не в Братске. Практически у всех студентов, принявших участие в опросе, есть друзья или знакомые, которые решили переехать из Братска. Как правило, возраст решающих переехать находится в промежутке от 18 до 25 лет, они имеют высшее образование и переезжают с целью продолжить учебу или найти более высокооплачиваемую работу; 40% от числа ответивших собираются уехать из Братска в ближайший год-два [22]. Проработка комплекса мер по удержанию молодежи, с учетом выделенных при опросе предпочтений, должна стать одной из первоочередных задач муниципальных и региональных властей.

В городе отлаженно работает система подготовки кадров в местных вузах и средних специальных учреждениях в зависимости от потребностей ведущих предприятий города.

Несмотря на достаточно интенсивные попарные связи блоков модели, инновационная система институционально не оформлена. Особенностью модели является относительная самостоятельность крупного бизнеса.

Кейс «город Бийск»

Бийский научный комплекс сложился в 1950-х гг. после создания в городе крупных промышленных предприятий оборонного комплекса. В 1990-е гг. отсутствие государственных оборонзаказов вызвало рост безработицы и снижение уровня жизни населения. В связи с этим в постреформенный период все большее значение приобретает сфера малого и среднего бизнеса, развивается сеть оптовой и розничной торговли как основная сфера занятости населения. При этом главенство научно-производственного комплекса (НПК) не утрачено: промышленность представлена в основном предприятиями, создающими наукоемкую продукцию. Данная особенность, а также усилия городской администрации позволили Бийску в 2005 г. войти в число наукоградов России. Ра-

бота администрации направлена на сохранение этого статуса, на изучение траекторий развития и использование опыта других наукоградов страны.

Ревитализация экономики Бийска реализуется в рамках классической модели «тройной спирали» [23]. Она предусматривает участие всех трех ключевых институтов — власти, бизнеса, науки и образования — при их тесном взаимодействии. Естественным лидером в Бийске является научно-образовательный комплекс (рис. 3).

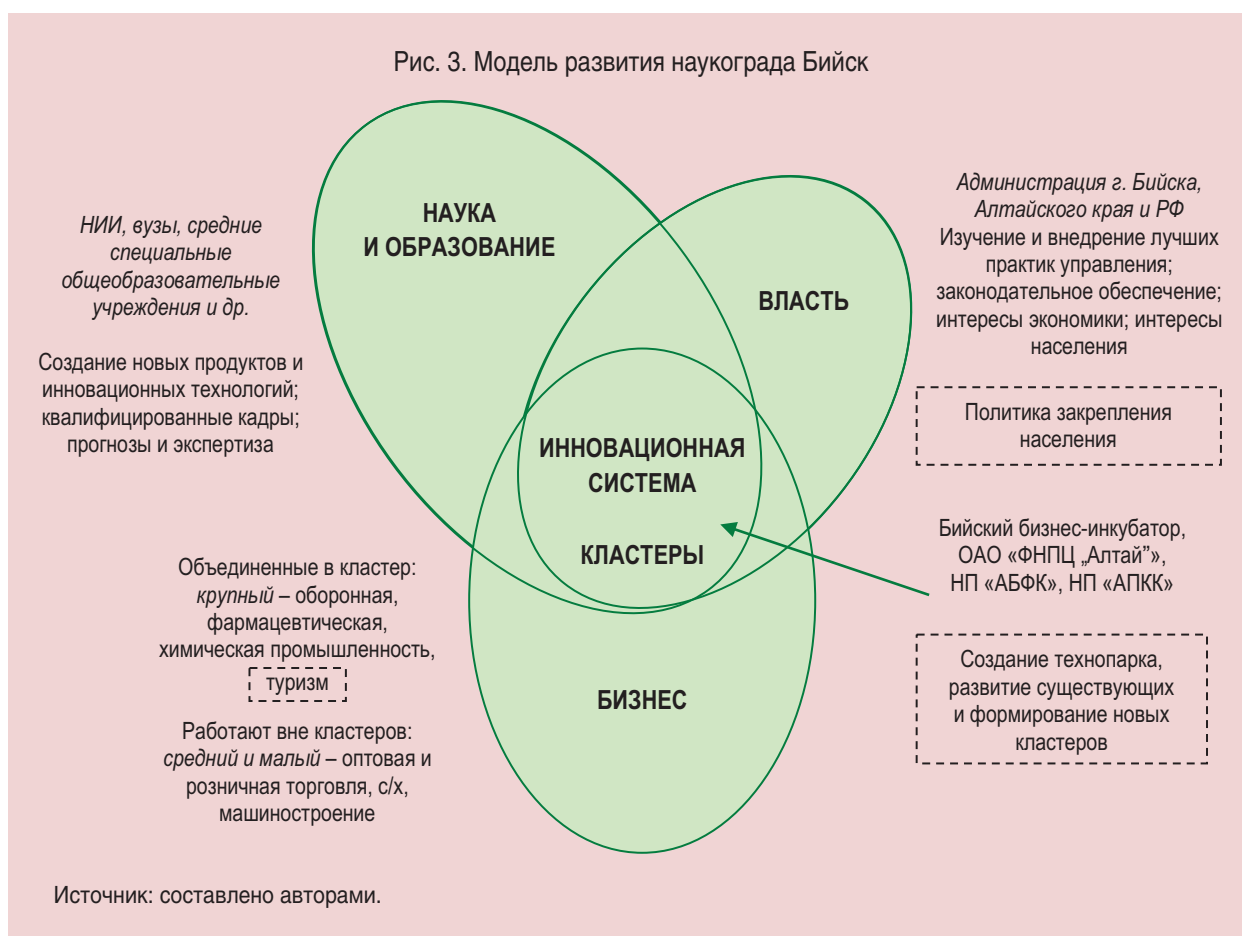
Город Бийск обладает достаточно диверсифицированной экономикой и преуспел в создании кластеров из мелких и средних предприятий. В постсоветский период крупные государственные предприятия города разделились на множество мелких, многие из которых вскоре прекратили существование. Сохранившиеся и новые предприятия объединились вновь на добровольной основе.

В 2008 г. образовано некоммерческое партнерство (НП) «Алтайский биофармацевтический кластер». Основными направлениями деятельности участников кластера являются химико-фармацевтическое производство, биофармацевтика, производство продуктов питания с заданными полезными свойствами и производство медицинской техники. Организация из более чем 35 участников функционирует на собственном сырье, стараясь реализовать максимум технологических цепочек внутри кластера.

В начале 2015 г. образовано НП «Алтайский полимерный композитный кластер». Основным направлением его деятельности является разработка и промышленный выпуск композиционных материалов и изделий, применяемых в строительстве, энергетике, добыче полезных ископаемых, ЖКХ. Российский рынок полимерных композиционных материалов находится на стадии зарождения, однако прогнозируется его ударный рост (до 10 раз к 2020 г.) с упором на внутреннее потребление.

Внутри кластеров работает система повышения квалификации, работники ежегодно получают международные сертификаты, проводятся конкурсы поддержки индивидуальных инициатив (УМНИК), образовательные программы для начинающих предпринимателей. В то же время на уровне города политика удерж-

Рис. 3. Модель развития наукограда Бийск

жания молодого населения проработана минимально: администрация не проводит дней открытых дверей, ярмарок вакансий, на которые реально могли бы (с учетом расписания) прийти школьники. Это является слабым местом сложившейся модели развития наукограда.

Бизнес-инкубаторы имеются почти при всех технопарках мира. При этом бизнес-инкубаторы являются своеобразной надстройкой, служа потребностям резидентов технопарка. В Бийске же бизнес-инкубатор существует отдельно (с 2012 г.), выполняя те же функции для «вольного» малого бизнеса. Местной администрации и НПК пока не удается реализовать проект по созданию технопарка.

По нашему мнению, в специфических условиях Бийска возможно создание международного промышленного парка по аналогии с Промышленным парком Сучжоу (КНР) [24].

За 10 предшествующих лет отношение к туристической отрасли, как к значимому направлению диверсификации экономики, су-

щественно изменилось в положительную сторону. Администрацией разработан проект автотуристского кластера «Золотые ворота», который на данный момент проходит этап утверждения концепции и организационно-финансовой проработки. Проект кластера предусматривает реализацию на основе ГЧП следующих мероприятий: строительство объектов бытовой инфраструктуры, туристско-информационного центра, предприятий торговли, двух комплексов придорожного сервиса, оздоровительного центра, объектов общественного питания, коллективных средств размещения, включая придорожную гостиницу, мотель и мини-отели повышенной комфортности, кемпинга с инфраструктурой (туалеты, душевые, кухня). В дополнение к этому можно рекомендовать проведение реставрации старых зданий в центре города либо же развитие направления абандон-туризма⁴.

⁴ Экскурсионные туры по заброшенным зданиям (Urban Trip).

В транспортной сфере следует сделать акцент на улучшении пропускной способности транспортной сети, а также обеспечить должный доступ в отдаленные районы города. Необходимо включиться в Китайский проект по возобновлению и функционированию «Шелкового пути» (Китай – Монголия – Россия). Отметим, что КНР в этом проекте делает упор на высокие технологии (инновации) и Бийск может им их предложить.

Кейс «город Усолье-Сибирское»

Доминирующей отраслью города остается химическая промышленность (до 60%), которая заметно сократила свою значимость с 2013 г., т.к. градообразующие предприятия ООО «Усолье-химпром» и ООО «Усолье-Сибирский Силикон» прекратили производственную деятельность. В программе социально-экономического развития города до 2017 г. предполагалось формирование химико-фармацевтического кластера, но из четырех потенциальных производств пока не создано ни одно. Кроме создания новых производств необходима модернизация существующих

предприятий. Это решило бы ряд экономических и экологических проблем города.

В рамках мер поддержки монопрофильных муниципальных образований РФ в 2016 г. была создана ТОСЭР смешанного типа. В настоящее время имеется один резидент – индустриальный парк «Deга-Иркутск». Основным направлением работы будет инновационная деятельность (центр 3D-печати и прототипирования, проекты по разработке и внедрению IT-технологий и робототехники). Предполагается создание кластеров деревообрабатывающей, легкой промышленности и машиностроения. Еще один проект ГЧП планируется в рамках программы по импортозамещению в России: АО «Фармасинтез» предполагает строительство завода по выпуску активных фармацевтических субстанций на ТОСЭР «Усолье-Сибирское», которые будет производить на собственном сырье⁵.

⁵ Официальный сайт АО «Фармасинтез». URL: <http://www.pharmasyntez.com/node/303> (дата обращения: 19.10.2016).

Развития города осуществляется в рамках модели инновационно-индустриальной диверсификации по тройной спирали взаимодействия. Ее отличительной и негативной чертой является малая доля участия научной сферы в силу того, что в городе отсутствуют крупные НИИ, вузы (рис. 4).

Система стратегического планирования города основана на среднесрочных планах, в которых не указывается основная стратегическая задача развития – инновационная диверсификация.

Основным сдерживающим фактором развития остается отток местного населения и нехватка высококвалифицированных кадров для новых производств. Местная администрация выполняет ряд программ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации населения [25]. В силу близости к административному центру области следует опираться на его образовательный потенциал.

Кейс «поселок Шерегеш»

Основными видами экономической деятельности поселка являются горнодобывающая промышленность и туристско-рекреационная деятельность.

В Шерегеше реализована модель двойной спирали взаимодействия между властью и бизнесом (рис. 5). Бизнес вкладывает средства в модернизацию и диверсификацию экономики, а власть занимается социальными аспектами: выбор социально ответственных партнеров, улучшение инвестиционного климата, формирование благоприятной институциональной среды и др.

В настоящее время Горношорский филиал ОАО «Евразруда» разрабатывает одноименное месторождение железной руды и поставляет ее на комбинаты Новокузнецка. Работа и планы данного градообразующего предприятия в большей степени определяются за пределами поселения – головная компания расположена в г. Новокузнецке. Требования холдинга к уровню рентабельности привели к запуску проекта реконструкции: предприятие полностью перейдет на новую технологию добычи руды с применением высокопроизводительного самоходного оборудования. Реализация проекта также частично снизит остроту кадровой проблемы.

Благодаря природно-климатическим условиям в поселке стало возможным появление новой крупной отрасли на основе развития

Рис. 5. Модель двойной спирали взаимодействия в пос. Шерегеш

зимнего туристического курорта Шерегеш. В начале 1990-х гг. увеличился спрос на внутренний туризм, и в Шерегеше стала активно развиваться туристическая инфраструктура: ведется строительство современных отелей, освоение новых горнолыжных трасс. Создание в 2011 году дороги до курорта существенно улучшило его транспортно-географическое положение. Для повышения инвестиционной привлекательности все новые туристические объекты будут включены в экономическую зону с льготным налоговым режимом (зона экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа «Горная Шория» создана в 2010 г.). На настоящий момент развитие курорта и доведение его до международного уровня является точкой роста не только всего Таштагольского района, но и Кемеровской области⁶. Именно это дало нам основания включить его в анализ.

Развитие горнолыжного курорта предъявляет высокие инфраструктурные запросы. Необходимо поддерживать качество дорожного полотна транспортных подходов к курорту, расширить сеть бытовой инфраструктуры, обеспечить работу ЖКХ в связи с растущим фондом гостиниц, кафе, бань, организовать достаточное количество служб проката. Вместе с тем остро стоит вопрос использования создаваемых мощностей в летний период. По оценке администрации района загруженность гостиниц в летний период составляет максимум 23%, поток туристов снижается до 7% от пикового за зимний период. Таким образом, в настоящий момент доходы в отрасли подвержены сезонности, а способы использования простаивающей летом инфраструктуры не проработаны. Для снижения зависимости доходов отрасли от фактора сезонности мы предлагаем развивать следующие виды туризма в поселке: рекреационный, спортивный, промышленный, деловой, а также сквозной туризм при взаимодействии с Республикой Алтай, Алтайским краем, Республикой Хакасия. Администрация поселка должна сыграть

⁶ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года: утв. Советом народных депутатов Кемеровской области от 11 июля 2008 года № 74-ОЗ. URL: <http://www.docs.cntd.ru> (дата обращения: 21.09.2016).

значимую роль (инициативную, консолидирующую) в развитии туристического кластера. Факторами успеха будут также являться эффективный маркетинг, работа по консолидации интересов, привлечение иностранных партнеров и консультантов, изучение российского и международного опыта (ЮАР, Франции, Турции, США, Краснодарского края, Самарской области, Северного Кавказа) [26, 27]. В условиях ограниченности финансовых ресурсов требуется интенсификация взаимодействия с областной администрацией по вопросам продвижения горнолыжного курорта.

Интенсивное развитие новой отрасли осложняется дефицитом кадров: привлечение необходимого количества квалифицированных специалистов составит большие затруднения с учетом текущего уровня развития поселка и условий жизни в нем.

В то же время перед администрацией стоит задача организации работы с малым бизнесом: требуется выявление общих интересов, их консолидация. Ведь с учетом специфики туристической отрасли здесь справедливо делается опора на мелкий и средний бизнес. Крупный сетевой бизнес пока находится в стороне от проектов поселка. Это происходит частично из-за недостатка информации о возможностях, частично из-за непрозрачности условий ведения бизнеса. При этом в администрации указывают на большое количество сопутствующих распространению малого бизнеса проблем, таких как массовое уклонение предпринимателей от налогов, манипуляции с земельными участками, нечестная конкуренция. Опыт их решения в настоящее время отсутствует.

Отметим, что система стратегического планирования в поселке не выстроена: документы не разработаны, на сайте показаны лишь отдельные инвестиционные проекты (информация о которых не всегда актуализирована).

В данном случае блок «Наука и образование» не включается в модель ревитализации, так как он участвует в обновлении экономики лишь опосредованно (через систему подготовки кадров вне муниципалитета). Перспективы подключения блока к модели состоят в разработке и применении системного подхода к проблемам регулирования малого и среднего бизнеса с учетом специфики туристической отрасли.

Заключение

Поселения старопромышленных территорий не всегда имеют достаточно ресурсов для проведения масштабной реиндустриализации. При этом на настоящий момент они сформировали довольно устойчивые модели ревитализации, то есть оживления экономики.

Общими для выявленных моделей развития городских поселений выступают следующие моменты:

1. Велика зависимость экономики от основных предприятий, интересы которых зачастую экстерриториальны.

2. Остро стоит проблема сохранения населения и повышения качества трудовых ресурсов.

3. Существенна зависимость экономики от конъюнктуры отдельных рынков.

4. Нехватка ресурсов для осуществления функций по управлению социально-экономическим развитием связывается с диспропорцией между обязательствами, полномочиями местных властей и бюджетными доходами.

5. Отношение к ГЧП сдержанное. В изучаемых поселениях экономические агенты рассматривают ГЧП в основном не как инструмент инициации и/или интенсификации работы над проектами, но как механизм, обеспечивающий гарантию стабильности. Зачастую для снятия/разделения существующих рисков полномочий и ресурсов муниципального и регионального уровня недостаточно, поэтому необходимо усиление роли федерального центра.

6. Недостаточно проработан механизм взаимодействия администраций с малым бизнесом. Во всех муниципальных образованиях респонденты указывали на отсутствие организационно-правового механизма влияния на размер теневого сектора. За исключением Бийска, поддержка малого бизнеса точечная, недостаточная для достижения целей диверсификации экономики.

7. Уровень активности муниципалитетов в отношении изучения лучших практик управления территориями различен. За исключением г. Бийска, интерес к межмуниципальным сопоставлениям минимален. Для изучения передового опыта муниципального управления рекомендуется вступление в одну или несколько

ассоциаций, таких как Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, Ассоциация малых туристских городов, Ассоциация малых и средних городов.

8. Существующий потенциал межмуниципальных взаимодействий практически не реализован. Возможна проработка сквозных туристических маршрутов вместо разделения потока туристов на условиях жесткой конкуренции. Целесообразно также наладить сотрудничество в фармацевтической отрасли: организация межмуниципальных и межрегиональных цепочек добавленной стоимости позволит ослабить зависимость от импорта сырья в основном кластере г. Бийска.

Узким местом всех моделей является недостаток консолидации интересов и интенсивности взаимодействий.

В целом предложенный авторами комплексный подход к изучению в ходе полевых исследований сформированных моделей развития с точки зрения механизмов взаимодействия ключевых участников позволил выявить узкие места развития, открыл возможности разработки рекомендаций для ускорения процессов ревитализации экономики изученных поселений и является, безусловно, новым.

Представленные институциональные модели с выявленными проблемами, предложенными путями решений могут быть использованы при стратегическом планировании на муниципальном уровне, написании и корректировке концепций и программ, проработке проектов межрегиональных соглашений. Принятие во внимание лидерства того или иного институционального участника процесса ревитализации, а также тесноты взаимодействия между ними может существенно скорректировать механизмы достижения целей социально-экономического развития, заложенные в программных документах. Фактор соседства рассмотренных городов-кейсов указал на потенциальные возможности интенсификации межмуниципальных взаимодействий.

Материалы исследования вошли в учебные курсы по региональной экономике и специальный курс «Сибирь в системе государственной региональной экономической политики», преподаваемые в бакалавриате ЭФ НГУ и ГФ ИГУ.

Перспективы продолжения исследования видятся в расширении поля кейсов ревитализации. Это позволит разработать сеть возможных межмуниципальных и межрегиональных взаимодействий, способствующих повышению темпов социально-экономического развития

сибирских городов и регионов. Мониторинг процессов ревитализации в уже изученных поселениях позволил бы оценить устойчивость сложившихся моделей и определить факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на их институциональную трансформацию.

Литература

1. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / С.М. Белозерова, Е.В. Бушмин, В.К. Бурлачков и др. М.: Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова, 2015. 72 с.
2. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19-49.
3. Анохов И.В. Братско-Усть-Илимский ТПК как ориентир для реиндустриализации Сибири // Вестник УрФУ: Экономика и управление. 2017. Т.16. № 1. С. 8-26.
4. Дьяченко О.В., Зарубежнов Е.С. Реиндустриализация промышленности Уральского федерального округа // Новый университет: Экономика и право. 2016. № 11-1 (69). С. 23-32.
5. Дьяченко О.В. Реиндустриализация Челябинской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8 (363). С. 92-103.
6. Кулешов В., Селиверстов В. Наука, власть, бизнес – треугольник реиндустриализации // В мире науки. 2016. № 6. Спецвыпуск. С. 9-15.
7. Базовый элемент. Моногорода-перезагрузка. Режим доступа URL: <http://www.basel.ru/monogoroda> (дата обращения: 27.04.2017).
8. Дидык В.В., Рябова Л.А. Моногорода российской Арктики: стратегии развития (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4(34). С. 84-99.
9. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика, план действий. М.: ЛЕАНД, 2015. 216 с.
10. Афанасьев К.С. Реиндустриализация в современном городе: варианты и модели // Тез. докл. на международной научной конференции: XIX Царскосельские чтения, г. Санкт-Петербург, 21-22 апр. 2015. СПб. 2015. Т. 1. С. 236-239.
11. Печаткин В.В. Реиндустриализация городов России: ключевые проблемы и пути их решений (на примере города Уфы) // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-1. С. 202-206.
12. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира / А. Гранберг, С. Аргоболевская, Г. Ковалёва, Э. Россель // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1-2. С. 4-23.
13. Хилл Ф. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России: пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.
14. Detrick, S (1999), "The Post Industrial Revitalization of Pittsburgh: Myths and Evidence", *Community Development Journal*, № 1(34), pp. 4-12.
15. Dicken, P (2002), *Global Manchester: from globaliser to globalised*. In *City of Revolution: Restructuring Manchester*, [Online], available at: [https://www.research.manchester.ac.uk/portal/en/publications/global-manchester-from-globaliser-to-globalised\(9bf1bac7-b30e-4f0b-8938-5a72ee1d1fa3\).html](https://www.research.manchester.ac.uk/portal/en/publications/global-manchester-from-globaliser-to-globalised(9bf1bac7-b30e-4f0b-8938-5a72ee1d1fa3).html) (Accessed 2 May 2017).
16. Koutský, J., Slach, O. and Boruta, T. (2011), *Restructuring Economies of Old Industrial Regions – Local Tradition, Global Trends*, [Online], available at: http://conference.osu.eu/globalization/publ2011/166-173_Koutsky-Slach-Boruta.pdf (Accessed 28 April 2017).
17. Schreckenbach, C. and Teschner, C. (2006), *IBA Emscher Park – a beacon approach, dealing with shrinking cities in Germany*, [Online], available at: <https://ru.scribd.com/document/14741581/Industrial-Re-use-in-Germany> (Accessed 2 May 2017).
18. Лободанова Д.Л. Стратегии развития старопромышленных городов // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 56-76.

19. Шеншинов В.Ю. Ревитализация промышленных предприятий как инновационное направление развития современной экономики // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2010. № 4. С. 26-28.
20. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры, перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с.
21. Заборцева Т.И., Руднева В.А. Трансформация хозяйства и населения территорий Иркутского Севера в XXI веке // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Науки о Земле. 2016. Т. 15. С. 28-43.
22. Тарасова О.В., Шевелев А.А., Иванова В.В. Экономика севера Иркутской области и Республики Бурятия: рост или регресс в перспективе // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. 2015. С. 350-357.
23. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Оськина Н.А. Региональная политика в Кемеровской области при различных моделях экономического развития. Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новосёлова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. Гл. 10. С. 291-321.
24. Hague, C., Hague, E. and Breitbach, C. (2011), *Regional and Local Economic Development*, Palgrave Macmillan, UK.
25. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Города Иркутской области. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 342 с.
26. Александрова А.Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт) // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов. 2010. С. 21-27.
27. Волков С.К. Зарубежный и российский опыт развития туристских кластеров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. № 16(237). С. 5-15.

Сведения об авторах

Ольга Владиславовна Тарасова – к.э.н., старший научный сотрудник, старший преподаватель, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, д. 17; e-mail: tarasova.o.vl@gmail.com)

Вера Анатольевна Руднева – инженер, аспирант, Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН (отдел региональных экономических и социальных проблем), Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения РАН (664033, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 134; e-mail: varud8892@yandex.ru)

Статья поступила 13.06.2017.

Tarasova O.V., Rudneva V.A.

Models of Revitalization of Old-Industrial Cities: Case Studies of Siberia

Abstract. The study of re-industrialization processes in relation to the Russian economy as a whole, to macro-regions, federal districts, separate constituent entities, single-industry towns is a fairly common area of scientific research, both theoretical and applied. However, for many Siberian cities the issue of economic restructuring is also relevant. With the transition to market economy Siberian cities turned from points of economic growth into lagging territorial entities with a full range of socio-economic problems. At the moment, most of them are currently searching for their own way and development model. The main purpose for the research is to assess the prospects of economic re-industrialization in Siberian cities of different size. We introduce the term “economic revitalization” which is more suitable for determining the process of economic restructuring of individual cities. In order to collect information we performed

field research in the Kemerovo Oblast, Altai Krai, and Irkutsk Oblast using the methods of observation, monitoring, systematization, and survey. The paper describes the established models of economic revitalization in the framework of the Triple Helix concept. The specification of models for cities with the allocation of key actors, as well as the identification of closeness of interaction between the government, business and the scientific community in the territory is certainly new. The results are presented in the form of case studies using comparative analysis. The studied territorial formations (Novokuznetsk, Bratsk, Biysk, Usolye-Sibirskoye, Sheregesh) differ in scale, status and industry specialization. The models of their development are quite similar: dependence of the economy on key enterprises whose interests are extraterritorial is high; there is an acute problem of preserving the population and improving the quality of labor resources; the dependence of the economy on the conditions of individual markets is significant; the attitude to Public Private Partnership (PPP) is restrained, there are imbalances between the obligations, the powers of local authorities and budget revenues; the mechanism of interaction between administrations and small businesses is insufficiently developed, the existing potential of inter-municipal interaction is not implemented. The bottleneck of all models is lack of consolidation of interests and interaction intensity of participants. The research results can be used in strategic planning at the municipal level, in developing and adjusting concepts and programs of territorial entities development, in developing draft interregional agreements. The prospects for further research are to monitor changes in the described institutional models of revitalization and expand the field of cases.

Key words: old industrial city, economic revitalization, case study, triple helix, interaction, single-industry town, science city, cluster.

Information about the Authors

Olga V. Tarasova – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Akademika Lavrent'eva Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: tarasova.o.vl@gmail.com)

Vera A. Rudneva – Graduate Student, Engineer, Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (134, Lermontov Street, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: varud8892@yandex.ru)